

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно - правовая характеристика преступления, предусмотренного ч. 1 ст.
108 УК РФ

Руководитель _____
подпись, дата

К.Ю.Н., доцент
должность, степень

Н. В. Качина
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

А. А. Вакулин
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

Содержание	2
Введение	3
Глава 1. Отечественная история развития права на необходимую оборону	5
1.1 Право на необходимую оборону с периода образования Древнерусского государства до первой половины XVIII века	5
1.2. Право на необходимую оборону с периода Российской империи со второй половины XVII века до начала XX века	13
Глава 2. Понятие необходимой обороны, ее основания и условия ее правомерности	20
2.1. Понятие и основания необходимой обороны	20
2.2. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству	26
2.3. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите	33
Глава 3. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны ч. 1, ст. 108 УК РФ	43
3.1. Объективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	43
3.2. Субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	55
Заключение	61
Список использованных источников	64

Введение

Необходимая оборона – это обстоятельство, исключающее преступность деяния, предусмотренное уголовным законодательством, в рамках которого у каждого гражданина существует возможность реализации естественных прав, таких как защита личности и своих интересов, а также интересов других лиц от преступных посягательств. В данной работе рассматривается развитие отечественного института необходимой обороны, понятие, условия и основания правомерности необходимой обороны, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны по законодательству Российской Федерации.

Данная тема безусловно актуальна в наши дни, потому что каждый должен иметь право на защиту жизни и здоровья, ключом к обеспечению правопорядка является взаимответственность государства и каждого отдельно взятого гражданина. Рассматриваемая тема имеет множество сложностей, требующих внимательного рассмотрения вопроса, поэтому у ученых сложились различные мнения по поводу того или иного аспекта института необходимой обороны, также из-за сложности квалификации состава убийства, при превышении пределов необходимой обороны, суды допускают ошибки, давая неверную квалификацию.

Объектом исследования являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, учебная и научная литература по теме исследования, материалы судебной практики и разъяснения постановлений Пленума Верховного суда.

Цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть институт необходимой обороны с правовой точки зрения, провести полный юридический анализ убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

Задачами исследования, исходя из обозначенной цели, являются:

- рассмотреть процесс эволюции института необходимой обороны в истории уголовного права;

- рассмотреть понятие необходимой обороны и основания для ее применения;

- рассмотреть условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне;

- раскрыть объективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны;

- раскрыть субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны;

- изучить превышение пределов необходимой обороны.

Теоретической базой исследования явились труды таких ученых как В. А. Водяницкий, А. В. Музлов, А. Ф. Кони, А. А. Петрищев, А. А. Берлин, И. С. Алексеева, В. А. Аммалайнен, С. В. Винник, К. В. Дядюн, А. Ф. Истомин и другие.

Эмпирической базой исследования явилась судебная практика, опубликованная в справочно-правовых системах.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Отечественная история развития права на необходимую оборону

1.1 Право на необходимую оборону с периода образования Древнерусского государства до первой половины XVIII века

Общество приобретает формы государственности не сразу. Регулятором поведения в условиях первобытнообщинного строя у восточных славян были обычаи. М.С. Грушевский в своих работах писал, что обычай является базовой формой управления людей в родоплеменном строе. И пришёл к выводу, что обычай - доминирующее правило поведения людей в догосударственный период, соблюдение обычаев обеспечивалось такими наказаниями как изгнание из рода, казнь.¹

Славяне сначала жили небольшими патриархальными группами - родами. Дальше пришёл общинный быт, где родовая связь уже ослабевала, появлялся некоторый союз, державшийся на общих интересах и взаимной защите. Но сознание целостности, начальной государственности, не было. Поэтому любое действие человека, несущее зло, вред личностям или их имуществу, рассматривалось с частной точки зрения: как вина частного человека перед частным, которая требует ответного действия. Такие частные правонарушения породили идею наказания у славян в форме кровной мести за убийство. Кровную месть историки называют "уголовной расправой древности", которая служила средством охраны человеческой безопасности, так как считалось, что "страх мести обуздывает злодея".² Существовали определённые правила совершения мести, мстить мог только один из близких убитого: отец за сына, сын за отца, брат за брата или же племянник за дядьку. Если убийца скрывался, его имущество отдавалось в пользу ближайшего родственника

---

¹ Ереган, А. Р. Традиционное право в условиях самоуправления Киевской Руси / А. Р. Ереган // Общество и право. - 2014. - № 1. - С. 45.

² Хакимова, Л. Р. Законодательные источники, регламентировавшие назначение наказаний, ограничивающих свободу преступника в обычном праве восточных славян / Л. Р. Хакимова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2010. - № 38 (214). - С. 17.

убитого. Когда мстить обидчику было некому или не находилось родственников, кому можно было отдать имущество, убийца наказывался штрафом в пользу князя.

Нормы осуществления кровной мести, регулировавшие порядок проведения некоторых процессуальных действий, таких, например, как присяга, соприсяжничество, ордалии, порядок оценки показаний свидетелей и т.д. - относятся к древнейшим нормам обычного права у восточных славян. Но времена менялись. Славяне становились христианами, что, однозначно, сказывалось на нравственной сути человека, законодательство князя набирало силу.

Впервые в Древнерусском государстве право на необходимую оборону упоминается уже в первых письменных источниках права Древней Руси. Так по договору Олега с Византией 911 года в статье VI писалось: "Если же кто из Русских убьет человека на сей ладии, или что-нибудь украдет, да примет виновный казнь вышеозначенную", - что означает, греки, которые вынуждены были остановиться на землях Руси, могли любыми силами защищать себя, и своё имущество, могли без последствий убить вора.³ Данная мера больше похожа на принцип кровной мести нежели на необходимую оборону, поэтому на данном этапе сложно выделить необходимую оборону в качестве отдельного института.⁴

В связи с этим Г. С. Фельдштейн отмечает, что «в договоре Олега с Византией осталось понятие мести и, следовательно, при таких условиях вообще не могло существовать необходимой обороны как особого юридического института».⁵ Г. С. Фельдштейн утверждает, что данный договор является больше международным договором, так как представлял собой компромисс русских и византийских норм права.

---

³ Договор Олега с Византией 911 г. [Электронный ресурс] //Студенческая библиотека онлайн : Studbooks.net. - Режим доступа: http://studbooks.net/579727/istoriya/dogovor_goda.

⁴ Музлов А.В. Возникновение и развитие института необходимой обороны.//Государство и право, 2008, №10. С. 101.

⁵ Орехов, В. Н.Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключющие преступность деяния /В. Н. Орехов // Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. - С. 34.

В. Р. Долопчев, также изучавший данный институт, указывает на то, что «юридические воззрения русских славян в первый раз получают письменную форму в договорах Олега и Игоря с греками. Из этих договоров видно, что у русских господствовал обычай неограниченного самосуда над преступником».⁶

В. Р. Долопчев считает, что необходимая оборона является одним из видов самоуправства, которое имеет место после совершения посягательства и считается мстью или в момент посягательства, что и может считаться необходимой обороной. По мнению В. Р. Долопчева генезис института необходимой обороны имел характер постепенного перехода из самоуправства в карательную деятельность государства.⁷

Истоки генезиса отечественного права на необходимую оборону появляются в одном из первых правовых памятников нашего государства - Русской правды XI века. Само понятие "необходимая оборона", как специальный термин отсутствует, используется термин "обида", означающий нанесение вреда личности или имуществу. Субъектами обиды могли стать только свободные люди, холопы не были субъектами права. Так статья 38 Русской Правды, вместе с ограничением деятельности самосуда граждан также преследуется цель укрепления власти князя: "Аще убьют татя на своем дворе...то той убит; аще ли до света держать, то вести его на княжь двор".⁸

В целях обороны согласно Русской правде разрешалось ударить посягателя палкой «жердью». При поимке вора с поличным разрешалось его убить, но не стоит забывать, что убить посягателя необходимо было во время совершения посягательства, либо во время задержания, уже связанного вора убить воспрещалось, иначе на обороняющегося налагался штраф.

---

⁶ Понихин, Ю. М. К вопросу о становлении института необходимой обороны в русском уголовном праве / Ю. М. Понихин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. - № 2 (84). - С. 16.

⁷ Там же С.17.

⁸ Русская правда. Краткая редакция. Текст по академическому списку // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. - М., 1999. - С. 7.

Согласно ст. 40 Пространной редакции Русской Правды: "Если вора убьют у клетки или во время какого воровства, за это его не судить как бы за убийство пса; если же вора додержат живым до рассвета, то надо отвести его на княжеский двор. Если же вора убьют, а сторонние люди видели его связанным, то платить за то 12 гривен продажи."⁹ Такое деяние расценивалось как превышение пределов необходимой обороны.

В Пространной редакции Русской правды имелась некоторая коллизия так согласно статье 40, в которой объединялись статья 21 Краткой редакции в которой разрешалось убить и не понести ответственность за убийцу на княжеском дворе и статью 38 Краткой редакции о безнаказанности убийства вора в ночное время на месте преступления. Так произошло из-за того, что произошло из-за того, что использовались составителями Краткой редакции различные источники - княжеского домениального устава и норм устного права.¹⁰

Как сказано чуть ранее, в этот период на Руси происходит зарождение института необходимой обороны. Права тесно переплетаются с обычаями и кровной мстью, отсутствуют определённые объекты обороны, вскользь рассматриваются условия для применения права необходимой обороны, не рассматриваются пределы необходимой обороны и можно сделать вывод. что пока ещё не сложился самостоятельный институт и рассматривался только в общих чертах.

В Псковской судной грамоте запрещено вершить самосуд, нет упоминаний о необходимой обороне, но разрешалась самозащита от оскорбления, например в статье 117 Псковской грамоты: "Если кто-нибудь вырвет у друго-

---

⁹ Русская правда. Краткая редакция. Текст по академическому списку // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. - М., 1999. - С. 8.

¹⁰ Водяницкий, В. А. Понятие эксцесса обороны в дореволюционных российских правовых источниках / В. А. Водяницкий // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - № 3. - С. 218.

го бороду, а послух засвидетельствует это, то послух должен принести присягу и драться с виновным на судебном поединке".¹¹

Далее до издания Соборного Уложения 1649 года упоминаний об необходимой обороне не наблюдалось. Соборное Уложение 1649 являлось новым этапом в развитии юридической техники. Оно стало самым первым печатным памятником российского права, который действовал почти 200 лет до 1832 года.

Далее в Соборном уложении 1649 года необходимая оборона принимает форму правового института, согласно которому значительно расширяется круг объектов. Но, вместе с тем само понятие "необходимая оборона" не регламентируется, положения о необходимой обороне содержались в отдельных статьях, предусматривающих ответственность за конкретные преступления.

В Соборном уложении 1649 г. впервые в истории России регламентируется право на необходимую оборону. В статье 200 Главы X Соборного Уложения: "А будет тот, к кому они таким умышлением приедут, бороняся от себя, и дом свой обороняя, кого из них убьет до смерти и привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил поневоле, от себя бороняся, и ему того в вину не ставить. А кого он убьет, и ему то убийство учинится от себя, не приежжай на чюжей дом насильством.", - разрешалось причинение вреда нападающему при защите жизни, чести женщины, здоровья, имущества, неприкосновенности жилища.¹² Предоставлялись широкие права обороняющемуся лицу, регламентируя правомерной оборону не только в случаях причинения увечья, но и смерти при защите. Превышение пределов необходимой обороны рассматривалось как обычное преступление.¹³

---

¹¹ Псковская судная грамота 1467 г. [Электронный ресурс] // Библиотека древних рукописей. - Режим доступа: http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php.

¹² Соборное уложение 1649 г. // М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. Учебное пособие для высшей школы. - Москва. - Издательство московского университета, 1961. - С. 140.

¹³ Водяницкий, В. А. Понятие эксцесса обороны в дореволюционных российских правовых источниках / В. А. Водяницкий // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - № 3. - С. 219.

По статье 201 Главы X Уложения: "А будет кто сам кого задерет, и учинится межъ ими бой, и на том бою того, кто напередь задерет, кто ранит, и он на того, кто его ранит, учнет бити челом в увечье, а тот, на кого он учнет бити челом, в том не запрется, и скажет, что он его ранил, от себя бороняся, а сыщется про то допряма, что тот бой почался от того челобитчика от самого, и ответчика в том бою не винити, и за увечье на нем раненому ничего не указывати, потому, что тот раненой сам неправ.", - согласно выше сказанному обороняющемуся разрешалось нанести любой вред посягателю. Важно отметить, что провокатор преступного деяния ответственности не нес. Оборонявшийся должен был сразу сообщить о содеянном в органы государства. Как можно увидеть, в Соборном уложении нет четких требований о пределах реализации необходимой обороны, не устанавливаются параметры условий допустимости такого рода действий, а также соразмерности наказания и деяния.

Согласно статье 59 Главы XII необходимая оборона стала обязательной, став свидетелем нападения, нужно помочь потерпевшему, за бездействие в такой ситуации предусматривалось наказание кнутом.¹⁴

Нововведений на данном этапе было много, но данный акт рассматривал необходимую оборону как право естественное. Обороняющемуся предоставлялись широкие права, и вместе с этим уже достаточно четко отграничивало оборону от мести и самосуда. Условия же для правомерности необходимой обороны всё еще не получили в законодательстве этого периода достаточного развития.

Воинский устав Петра I, утверждённый 30 марта 1716г., является одним из основных документов, положенных в основу реформ юридической системы Российской империи, проводимых при Петре. Одно из приложений

---

¹⁴ Соборное уложение 1649 г. // М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. Учебное пособие для высшей школы. - Москва. - Издательство московского университета, 1961. - С. 277.

к уставу - Артикул воинский 25.04.1715 военно-уголовный кодекс, состоявший из 209 статей-артикулов.

Институт необходимой обороны в Воинских Артикулах определён в артикулах 156 и 157, по которым защита с причинением вреда посягающему стала называться "нужным оборонением".¹⁵ В статье 157 регламентируются различные условия для правомерной необходимой обороны такие как: соответствие средств защиты, при нападении с оружием можно обороняться оружием, если у нападающего оружия нет, то и защищаться соответственно оружием нельзя, при "смертном страхе", когда противник сильнее применения оружия, разрешается; наличие нападения, запрещается защита в мечь; обороняться необходимо только под страхом жизни, если есть пути отступления, то нужно ими воспользоваться, а не обороняться. За неисполнение условий налагается штраф, тюрьма или церковное покаяние.¹⁶

В статье 154 Артикула предусматриваются пределы необходимой обороны, превышение пределов необходимой обороны карается тюрьмой и штрафом, по усмотрению суда телесным наказанием.¹⁷

В Воинском уставе 1716 года значительно ограничивали право необходимой обороны, так как появился ряд условий для правомерной необходимой обороны, а именно: нападение должно быть противоправным, насильственным и беспричинным, также оно должно быть непосредственно предстоящим или только что начавшимся и требующим мгновенного отражения, также сам обороняющийся не должен провоцировать посягательство, но самое интересное, что сдаться или убежать от такого посягательства нельзя, только при угрозе жизни обороняющегося. Регламентировалась и необходимая оборона при посягательстве с оружием, так если нападение было воору-

---

¹⁵ Тасаков, С. В. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключаящих преступность деяния, по уголовному праву России / С. В. Тасаков // Вестник Чувашского университета. - 2005. - № 1. - С 84.

¹⁶ Артикул Воинский 1716 г. [Электронный ресурс] // Библиотека адъютанта. - Режим доступа: <http://adjutant.ru/regulations/1716-02.htm>.

¹⁷ Титов, Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Ю. П. Титов, О. И. Чистяков. - Москва: Проспект, 1997. - С. 191.

женным, то разрешалось также обороняться оружием, если же оружие у посягателя отсутствовало, то и защищаться следовало голыми кулаками.

В принятом в 1715 г. Кратком изложении процессов или судебных тяжб оборона запрещалась по отношению к непосредственному начальнику, также при обороне обороняющийся был вправе убить посягателя, об случившемся необходимо было доложить органам власти и пояснить причины своих действий, при отсутствии законных причин превышения пределов необходимой обороны, лицо подлежало наказанию денежным штрафом или заключением в тюрьму.¹⁸

В Морском Уставе 1720 г. признавалось право на необходимую оборону. Так, по статье 110: «Кто себя обороняя убьет отмечалось: Кто прямо оборонительно сопротивление, для обороны живота своего учинит, и того, кто его к сему принудил, убьет: оный от всякаго наказания свободен, ежели он в том не зачинщик был.» , - признавалось право на «нужное оборонение» при угрожающем здоровью нападении; право защиты не имело то лицо, которое нападало первым; запрещалась оборона против обороны; нападение обязательно должно было быть приближающимся или только начавшимся, тогда можно было нанести мгновенное отражение.¹⁹ Согласно пункту 2 статьи 110 убить нападавшего можно только в том случае, если иные способы уклонения от нападения отсутствуют. Оборона считалась незаконной, если можно было спастись хотя бы и позорным бегством, и если была возможность прибегнуть к начальственной помощи, поэтому перед тем как воспользоваться правом, необходимо было тщательно взвесить и обдумать характер оборонения.²⁰ Морской Устав содержал указания на превышение пределов необходимой обороны.²¹

---

¹⁸ Краткое изображение процессов или судебных тяжб [Электронный ресурс] // Библиотека адъютанта. - Режим доступа: <http://history.scps.ru/regulations/1716-03.htm>.

¹⁹ Софроненко, К. А. Памятники Русского Права / К. А. Софроненко. - Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1961. - С. 517.

²⁰ Музлов, А. В. Возникновение и развитие института необходимой обороны / А. В. Музлов // Государство и право. - 2008. - № 1. - С. 103.

²¹ Кони, А. Ф. О праве необходимой обороны. / А. Ф. Кони // Москва: Остожье, 1996. - С. 101.

Как можно увидеть Воинский Устав и Морской Устав считали превышением пределов "нужного оборонения" как несвоевременную, так и чрезмерную оборону, за это обороняющемуся в качестве наказания предусматривались каторжные работы и смертная казнь.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что по факту артикулы существенно ограничивали право необходимой обороны и право понималось как неменяемая причина убить нападающего, а не как необходимое обстоятельство для защиты жизни. Круг объектов обороны сильно сузился. Теперь он состоял только из здоровья и жизни защищавшегося, отсутствует возможность заступиться за потерпевшего в нападении, оборона предстаёт перед нами только как способ самозащиты.

На этом историческом этапе, как можно увидеть, происходит чёткая законодательная регламентация, одновременно с этим происходит ограничение объема реализации необходимой обороны. Государство видит в необходимой обороне попытку ограничения государственной власти, посягательство на свои права, поэтому разрешает необходимую оборону в весьма узких рамках.

1.2. Право на необходимую оборону с периода Российской империи со второй половины XVII века до начала XX века

Одним из самых важных этапов развития права на необходимую оборону приходится на период Российской империи. Именно тогда было выпущено множество законодательных актов, содержащих элементы необходимой обороны.

С 1754 г. свою деятельность начинает уложенная комиссия, которой должна была создать новую систему права. Указом Сената был намечен план деятельности комиссии. Новое "Уложение" должно было состоять из четырех частей: судопроизводство и организация суда; о правах состояния; об иму-

щественных правах (на движимое и недвижимое имущество); уголовное право (преступления и наказания). Нормы данного проекта фактически повторялись из Соборного Уложения 1649 года и Воинского Устава 1716 года.²²

Только в 1813 году, необходимая оборона была отнесена к обстоятельствам, устраняющим вменение в вину. Так по §19 Проекта Уголовного уложения: «Законная и правильная оборона есть, когда кто против у явного насилия и покушения на жизнь его, честь и имущество защищает самого себя или других, а наипаче ближних» , - необходимая оборона разрешалась при защите жизни, чести или имущества, причём, как своего, так и иных лиц.²³

В §20 регламентируются пределы необходимой обороны: «Законные пределы обороны полагаются соблюденными, ежели оборонявшийся докажет: 1. Что опасность была настоящая и действительная. 2. Что он не упустил искать помощи правительства или не имел способа прибегнуть к сему средству. 3. Что он нападающему токмо дотоле вредил, доколе достаточная помощь или защита не воспоследовала.» , - как можно увидеть, условиями соблюдения обороны являются: наличие настоящей опасности; не имелось средства просить помощи у правительства или другой помощи; вред наносить в той же мере что и было нанесено нападением.²⁴

При превышении необходимой обороны в соответствии с § 21 считалось, что умысел в таких действиях отсутствовал, так как обороняющийся защищался.²⁵

В Части III главы 3 отделения 3 сказано, что убийство при законной обороне было разновидностью нечаянного убийства, то есть убийство совершенное в неосторожной форме.

---

²² Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая, том I. / Н. С. Таганцев // Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. - С. 523.

²³ Безверхов, А. Г. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года : монография / А. Г. Безверхов, В. С. Коростелёв. - Самара : Самарский университет, 2013. - С. 61.

²⁴ Там же.

²⁵ Безверхов, А. Г. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года : монография / А. Г. Безверхов, В. С. Коростелёв. - Самара : Самарский университет, 2013. - С. 61.

В проекте по § 369 превышения пределов необходимой обороны трактовалось, как нанесение смертельного удара постороннему лицу, а не посягателью.²⁶

В дальнейшем большое внимание вопросу необходимой обороны было уделено в Своде Законов Российской империи 1832 года. В основном положения необходимой обороны сконцентрированы в томе XV, но тома VI, VIII, IX, XI, XIV также содержали отдельные нормы, затрагивающие необходимую оборону. В Своде предпринята попытка соединить систему Уложения 1649 года и систему Воинских Артикулов, поэтому были воспроизведены понятия, ранее существующие в этих актах. Согласно статье 100 Тома XV " Учинившему противозаконное дѣяніе вслѣдствіе непреодолимаго къ тому отъ превосходящей силы принужденія и токмо для избѣжанія непосредственно грозившей его жизни въ то самое время неотвратимой другими средствами опасности, содѣянное имъ также не вмѣняется въ вину...", - противозаконное деяние, содеянное для избегания угрозы жизни, не вменяется в вину.²⁷

В XV томе, об уголовных наказаниях, вопросы необходимой обороны рассматривались в общей и в особенной части.

Общей части посвящены 133 и 134 статьи. Так, статья 133 указывает на то, что «Оборона признается законною: если оборона равнозначна нападению; совершается своевременно, то есть в момент угрозы жизни, а не после. Применение оружия разрешалось только для вооруженного нападения. Исползовать оружие при самообороне против насилия, совершаемого невооружённым противником, можно было только том случае, когда нападающий намного крупнее и сильнее оборонявшегося, или когда нападение совершалось при отсутствии того, кто бы мог помочь. Нарушением правила необходимой обороны признавалось убийство в момент, когда нападающий уже был обращен в бегство». В этой же статье сказано то, что лицо, попавшее под

---

²⁶ Безверхов, А. Г. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года : монография / А. Г. Безверхов, В. С. Коростелёв. - Самара : Самарский университет, 2013. - С. 136.

²⁷ Свод законов Российской империи [Электронный ресурс] // Законодательство России. - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&collection=0&empire=1&sort=-1&volume=100019>.

нападение, обязано отступать настолько, насколько это возможно для осуществления его безопасности.²⁸

В 134 статье говорится о том, что необходимая оборона была законной не только для личной безопасности, но она распространялась ещё и на безопасность других лиц как при посягательствах на жизнь и здоровье человека, так и на целомудрие женщин. «Необходимая оборона допускалась для защиты имущества против воров и разбойников, но при этом обороняющийся в любом случае должен оповестить о последствиях обороны своих соседей и местное начальство».²⁹

Про особенную часть права сказано в статьях 331 и 362. В статье 331 говорится, что: «убийство не является виной, если караульный или стражники убьют нападавшего на них». Далее в статье говорится о случаях, в которых убийство совершалось при осуществлении обороны при нападении, которое угрожало жизни лица. Статья 362 гласила о том, что нанесение телесных повреждений не считается преступлением, если присутствуют условия, предусмотренные статьей 331.³⁰

В заключении можно сделать вывод. В середине XVIII века была создана новая система права, так как нововведения законодательства Петра I не вжились в отечественном праве. На данном этапе была сделана попытка расширения прав обороняющихся, однако эта тенденция была еще незначительна, поскольку выражалась в попытке воссоединить систему Воинского Артикула Петра I и Соборного Уложения 1649 г., что было не совсем удачно ввиду их полной противоположности, по крайней мере, в сфере необходимой обороны.

В начале XIX века необходимая оборона впервые была отнесена к обстоятельствам, устраняющим вменение в вину.

---

²⁸ Свод законов Российской империи издания 1857 г.. Том пятнадцатый. [Электронный ресурс] // Библиотека Руниверс. - Режим доступа: <https://www.runivers.ru/upload/iblock/c02/15.pdf>.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

Следующим этапом в развитии необходимой обороны стали положения Уложения О наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

По статье 98, Главы III следовало: " Причины, по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину, суть... 5) Принуждение от превосходящей непреодолимой силы; 6) Необходимость обороны." - пункты 5, 6 называют необходимость обороны и крайнюю необходимость одной из причин по которым содеянное не вменялось в вину".³¹

Правовой акт расширил институт обороны, путем увеличения количества объектов обороны, теперь можно было защищать третьих лиц и установления правил её правомерности. Возможность самозащиты детально закреплена в статьях 107, 108, 109. Так по статье 107 под необходимой обороной понимались насильственные деяния к лицам, совершающим нападение на непосредственно обороняющееся лицо, на третьих лиц, или на честь и целомудрие женщины.³²

Кроме того, устанавливалось несколько правил к необходимой обороне: обороняющийся обязан об обстоятельствах необходимой обороны сообщить соседям и ближайшему начальству; также требование своевременности защиты и нанесение вреда только до тех пор, пока присутствует непосредственная опасность.³³ В статье 109 закрепляются права использования мер необходимой обороны не только для собственной защиты, но и для защиты других лиц в таком же положении находящиеся.³⁴

Понятие превышения пределов необходимой обороны в Уложении 1845 года отсутствует, но есть понятие "злоупотребление обороной", за которое виновный по статье 1467 получал заключение в тюрьме на срок от 4 до 8

---

³¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека. - Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=39>.

³² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека. - Режим доступа : <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=42>.

³³ Петрищев, А. А. Историческое развитие законодательства о необходимой обороне // Молодой ученый. - 2016. - №20. - С. 550-552.

³⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека. - Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=42>.

месяцев.³⁵ По мнению профессора Таганцева, право на необходимую оборону в Уложении получило расцвет, по сравнению с другими актами того времени.³⁶

А. А. Берлин делает иное заключение. По его мнению в русском праве институт необходимой обороны регламентируется не как общественно полезное правомерное действие, а как преступление без наказания. Уложение под превышением предполагало любой вред, нанесённый после предотвращения опасности. А. А. Берлин утверждал, что такое понимание превышения не соответствует принятому теоретическому взгляду на понятия превышения обороны. А. А. Берлин под превышением обороны понимал вред, нанесённый нападающему лицом в состоянии обороны, но нанесённый сверх получаемой опасности. Автор делает вывод о том, что, если необходимой обороны нет, то и не может быть никаких пределов. Как указывал А. А. Берлин, уложение под превышением вреда, нанесенного после предотвращения опасности, смешивает злоупотребление с необходимой обороной.³⁷

В Уложении 1903 года возвращается понятие обороны, как естественного права. Уголовное уложение 1903 года, детально регламентирует институт необходимой обороны. Институт обороны в данном акте выступает не только как обстоятельство, исключающее наказуемость, но и как исключающее виновность деяние. В статье 45: "Не почитается преступнымъ деяние, учиненное при необходимой обороне противъ незаконного посягательства на личные или имущетсвенные блага самого защищавшегося или другого лица".³⁸

---

³⁵ Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. / В. В. Орехов // Санкт-петербург : Юридический центр Пресс, 2003. С.37.

³⁶ Перов, И. С. Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона. По изданию 1898г. [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. - Режим доступа : <http://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum2064/item2073.html>.

³⁷ Берлин, А. А. О необходимой обороне / А. А. Берлин // Ярославль: Типография Губернского Правления, 1911. - С. 101.

³⁸ Таганцев, Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года / Н. С. Таганцев // Санкт-Петербург: Государственная типография, 1904 г. - С. 88.

Превышение обороны регламентируется в статье 45, III отделение, пункт 1.³⁹ Так преступным деянием не считается, то деяние, которое совершено при необходимой обороне против незаконного посягательства на жизнь и здоровье самого лица так и на права иных лиц, также в этой же статье даются понятия превышения пределов необходимой обороны, которая осуществлялась в нескольких формах, а именно: чрезмерная защита или несвоевременная защита.

Так в уложении присутствует понятие мнимая оборона, так в статье 45 III отделения пункта 3. Мнимая оборона - необходимая оборона, в которой выполнены не все условия для ее реализации.

Так же в статье 46 в пункте 9 регламентируется два вида необходимости: 1) устранение опасности, угрожающей жизни; 2) защита каких-то материальных благ.⁴⁰

В данном уголовном акте появилось деление составов на простые, квалифицированные, привилегированные. Убийство совершенное при превышении пределов необходимой обороны считалось привилегированным составом.

Подводя итог анализа развития отечественного института необходимой обороны можно сделать следующий вывод, каждый последующий нормативный акт конкретизировал и развивал положения о необходимой обороне предыдущего акта, при существовании высокой степени заимствования соответствующих положений, содержащихся в более старых источниках.

---

³⁹ Таганцев, Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года / Н. С. Таганцев // Санкт-Петербург: Государственная типография, 1904 г. - С. 88.

⁴⁰ Там же С. 89

Глава 2. Понятие необходимой обороны, ее основания и условия ее правомерности

2.1. Понятие и основания необходимой обороны

Российское уголовное законодательство не содержит определения необходимой обороны. В соответствии с ч. 1 ст. 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) указано, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Исходя из указанной законодательной формулировки, ученый В.И. Гладких определяют необходимую оборону, как правомерную защиту интересов общества, государства и личности от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему.⁴¹

В соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, провозглашается, что каждый вправе защищать свои права и законные интересы всеми способами, не противоречащими закону.

Уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения, обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Институт необходимой обороны призван обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией предусмотренных в ч. 1 ст. 2 УК РФ задач уголов-

---

⁴¹ Алешина, И. В. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / И. В. Алешина [и др.] ; отв. ред. А. И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – С. 66.

ного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой.

Наступательный характер необходимой обороны содержится в ряде законов, которые разрешают применять оружие, в целях пресечения посягательств (Федеральные законы «Об оружии», «О полиции», «О внутренних войсках РФ» и др).

Согласно ч. 3 ст. 37 УК РФ, необходимая оборона является субъективным правом любого гражданина независимо от его профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения (следователь, оперативный работник и др.).⁴²

Следовательно, право необходимой обороны принадлежит любому человеку, в том числе, лицам, проходящим военную службу, службу в органах внутренних дел, а также работникам прокуратуры и судов. В большинстве случаев, на граждан возложенная обязанность осуществления необходимой обороны является личным правом. Уклонение или отказ от использования этого права может вести к моральному осуждению или безразличию. Кроме того, на некоторых граждан, кроме моральной обязанности осуществления необходимой обороны, лежит юридическая обязанность обороняться от происходящего нападения. Сторож обязан охранять порученный ему склад, часовой обязан оборонять вверенный ему объект от происходящего нападения и т.д. Отказ от обороны в этих случаях сам может заключать в себе состав преступления, халатного отношения к служебным обязанностям или дисциплинарного проступка.⁴³

Многие авторы отмечают, что указанное противопоставление не может быть оправдано ни теоретическими, ни практическими соображениями. В указанных случаях необходимая оборона, является правовой обязанностью, основанной на специальных нормах права, поэтому ее невыполнение есть

---

⁴² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 13.06.1996. №63-ФЗ // Российская газета, 2010. – 8 июня.

⁴³ Ткаченко, В. И. Необходима оборона по уголовному праву / В. И. Ткаченко. – Москва : Юридическая литература, 1979. – С. 6.

одновременно и нарушение закона, и, как указывают В.И. Ткаченко и В.В. Орехов, что невыполнение служебной обязанности, осуществления акта обороны влечет уголовную или дисциплинарную ответственность.⁴⁴

В то же время необходимо подчеркнуть, что необходимая оборона может быть связана с известным риском для обороняющегося, закон не возлагает на граждан ее обязательное осуществление. В необходимых случаях гражданин может прибегнуть к помощи других лиц, представителей власти или избежать посягательства путем бегства.⁴⁵ Однако, несмотря на возможность избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти, человек не утрачивает права на необходимую оборону.

В научной работе В. Л. Зуева говорится о том, что абсолютно любой гражданин живущий в обществе обладает правом защиты себя и других лиц от любых преступных посягательств со стороны нарушителей правопорядка и тем самым способствует предупреждению совершения преступлений, однако на основании социологического исследования, можно сделать вывод о том, что только лишь половина опрошенных, использовали право необходимой обороны для защиты прав и интересов.⁴⁶

Институт необходимой обороны служит формированию активной личности, которая способна противостоять преступным посягательствам. Однако, необходимая оборона допустима не при любом посягательстве. Большинство авторов утверждают, что осуществление необходимой обороны возможно лишь при посягательстве в виде нападения. Нападение – это попытка нанести ущерб законным интересам, соединенная с применением физической силы

---

⁴⁴ Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. В. Орехов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 46.

⁴⁵ Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова. – Москва : Зерцало, 2002. – С 437.

⁴⁶ Зуев, В. Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики : пособие / В. Л. Зуев. – Москва : Крона-Лекс, 1996. – С.4.

или с угрозой либо с возможностью его применения.⁴⁷ Но не только такое посягательство дает право на необходимую оборону, о чем пойдет речь ниже.

Таким образом, на основании анализа положений уголовного законодательства и уголовной доктрины, можно сделать вывод о том, что под необходимой обороной понимают – осуществление любым лицом правомерной защиты от общественно-опасного посягательства своей личности и прав, а равно личности и прав других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства путем причинения вреда лицу, осуществляющему посягательство.⁴⁸

Соответственно, необходимая оборона - это тот инструмент, который позволяет защитить себя и других лиц, интересы общества и государства от опасного посягательства.

Нормы о необходимой обороне регулируют общественные отношения, преобразуя их в уголовно-правовые отношения. Указанное нормативное регулирование имеет специфичную особенность, на основании того, что нормы о необходимой обороне, охватывают как охранительные, так и регулятивные уголовно-правовые отношения. Кроме того, некоторые авторы включают обще-предупредительные уголовно-правовые отношения, как сферу регулирования норм о необходимой обороне.⁴⁹ Таким образом, в основания необходимой обороны входят определенные общественные отношения.

Основания необходимой обороны не содержатся конкретным перечнем в уголовном законодательстве. Исходя из положений ч. 3 ст. 37 УК РФ следует, что основанием необходимой обороны является сложный юридический факт, включающий в себя две группы самостоятельных действий, которые имеют собственное содержание. С одной стороны, для осуществления необ-

---

⁴⁷ Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть : учебник / ответ. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2008. – С.242.

⁴⁸ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / А. Н. Тарбагаев [и др.] ; ответств. редактор А. Н. Тарбагаев. – Москва : Проспект, 2016. – С. 248.

⁴⁹ Ефимович, А. А. Основание необходимой обороны / А. А. Ефимович // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2007. – №1 (29). — С. 240-242.

ходимой обороны необходимо наличие опасного посягательства, а с другой – осуществление акта защиты от посягательства.⁵⁰

По мнению Б. В. Здравомыслова, основанием необходимой обороны является посягательство на права и интересы как лица, подвергнувшегося нападению, так и права других граждан. Основанием необходимой обороны, как отмечает автор, является также посягательство на интересы государства (например, повреждение троллейбуса) и общества (например, хулиганство).⁵¹

Основания необходимой обороны могут систематизироваться по характеру совершаемого посягательства. Классификационным критерием является характер совершаемого посягательства, который представляет собой совокупность элементов, образующих его содержание, отражающих содержание с внешней стороны. К таким элементам относятся:

1. Форма осуществления посягательства.
2. Противоправность и (или) общественная опасность посягательства.

Форма осуществления общественно опасного посягательства, как основание необходимой обороны уголовным законодательством и непосредственно в уголовном праве определяется по-разному. На основании толкования норм УК РФ, можно сделать вывод, что законодатель, при введении термина посягательство, использует его в значении действия.⁵²

Дискуссионным вопросом остается вопрос о том, может ли преступное посягательство осуществляться путем бездействия. Доктринальные положения уголовного права содержат в себе различные точки зрения по указанному вопросу. К примеру, Ю. М. Ткачевский отстаивает данную позицию. На основании анализа определенных обстоятельств, которые имеют отношения к вопросу, автор пишет о том, что уголовно-правовое значение общественно опасного бездействия существует в том случае, когда бездействующее лицо в

---

⁵⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» - Режим доступа - <http://www.consultant.ru>.

⁵¹ Здравомыслов, Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Часть общая. / Б. В. Здравомыслов // ИМПЭ. – Москва. - 1996. - Т. 2. – С.289.

⁵² Ефимович, А. А. Основание необходимой обороны / А. А. Ефимович // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2007. – №1 (29). — С. 240-242.

силу закона или в силу служебных или профессиональных обязанностей, лежащих на этом лице – должно было совершить определенные действия, располагая возможностью их совершения. Следовательно, субъектами посягательства в форме бездействия могут быть только лица, которые имеют какую-либо соответствующую обязанность перед другим лицом или лицами, обществом или государством. В случае невыполнения обязанности, при существующей возможности ее выполнения, лицо подвергается привлечению к уголовной ответственности, при существующей реальной угрозы наступления общественно опасных последствий.⁵³

Следующее основание необходимой обороны, которое входит в обстоятельства, определяющие характер посягательств, является противоправность и (или) общественная опасность. Уголовный закон определяет указанное обстоятельство, как достаточное и необходимое основание для необходимой обороны.⁵⁴

В соответствии с анализом ст. 37 УК РФ, необходимо признать, что право необходимой обороны существует даже в тех случаях, когда это не предусмотрено Особенной частью УК РФ, Данный вывод основан на том, что законодатель исходит из того, что уголовный закон не всегда вовремя реагирует на общественно опасные проявления в развитии общественных отношений.⁵⁵ Таким образом, выделяя основанием необходимой обороны посягательство, содержащее признаки противоправности и (или) общественной опасности и имеющие форму действия, акцентируется внимание на значимости объективного критерия при оценке степени опасности посягательства.⁵⁶

---

⁵³ Ткачевский, Ю. М. Институт необходимой обороны / Ю. М. Ткачевский. – Москва : Издательство Московского университета, 2009. – С. 20-38.

⁵⁴ Забарин, С. Н. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам / под ред. С. Н. Забарин, А. Я. Качанов, А. Л. Соловьев. – Москва : Спарк, 1996. – С. 119.

⁵⁵ Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / под. ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – Москва : Спарк, 1997. – С. 235.

⁵⁶ Беляев, Н. А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / под ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. – Санкт-Петербург : Ленинградский университет, 1968. – С. 471.

2.2. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству

Необходимая оборона состоит из единства двух взаимоисключающих элементов: посягательства и защиты. Каждый из указанных элементов, обладает определенными свойствами, которые определяются соответствующими условиями. Условия, которые относятся к посягательству определяют возникновение состояния необходимой обороны, условия, которые относятся к защите, определяют правомерность действий по защите нарушенных прав и интересов в состоянии необходимой обороны.

Необходимо учитывать, что причинение вреда в состоянии необходимой обороны будет считаться правомерным при наличии определенных условий, которые в теории уголовного права именуется, как условия правомерности необходимой обороны. Большинство авторов условия необходимой обороны делят на две группы: условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, и условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.⁵⁷

Для того, чтобы случившееся деяние, признали необходимой обороной в рамках относящихся к посягательству, существует ряд условий:

1. Посягательство, от которого осуществляется защита должно быть общественно опасным.

Большинством авторов общественно опасное посягательство понимается как деяние, которое предусмотрено Особенной часть УК РФ. В рамках данного условия предусматривается, что необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли лицо, его совершившее, к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с незначительностью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям (постановление Пленума Верховного

---

⁵⁷ Попов, А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 225.

Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее постановление № 19).

В контексте определения того, что понимается под общественно опасным посягательством, спорным является вопрос о том, может ли необходимая оборона быть вызвана административными правонарушениями.

Одна группа авторов считает, что состояние необходимой обороны может быть вызвано деяниями любой общественной опасности. В частности, утверждается, что административные проступки наделены степенью общественной опасности, а значит, возможна и необходимая оборона против них.⁵⁸

С. Ф. Милюков называет ст. 37 УК РФ универсальной основой для обороны от всех возможных правонарушений, включая административные.⁵⁹

Сторонники другой точки зрения исходят из того, что основанием для необходимой обороны является только преступное деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, и смешивать уголовно-правовой институт необходимой обороны с аналогичными в других отраслях права недопустимо.⁶⁰

Следует согласиться с исследователями, считающими, что необходимая оборона в контексте ст. 37 УК РФ возможна лишь против деяний, предусмотренных Уголовным законом. Данная позиция находит подтверждение в руководящих разъяснениях высшей судебной инстанции. В постановлении Пленума ВС РФ № 19 пишется об уголовно-правовом характере правонарушения, дающего право на необходимую оборону: «Кроме того, таким посяга-

---

⁵⁸ Попов, А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 230.

⁵⁹ Милюков, С. Ф. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния: учебное пособие / С. Ф. Милюков. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 1998. – С. 16.

⁶⁰ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / А. Н. Тарбагаев [и др.] ; ответств. редактор А. Н. Тарбагаев. – Москва : Проспект, 2016. – С. 254.

тельством является совершение и иных деяний, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации».⁶¹

Таким образом, не может быть признано необходимой обороной совершение деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, при обороне от административного правонарушения.

Кроме того, для применения условия правомерности необходимой обороны, посягательство должно наносить существенный вред, т.е. таким, которое вызывает негативные последствия, которые распространяются на объект посягательства и позволяет расценить посягательство как уголовно наказуемое. В рамках необходимой обороны, малозначительность вреда, его несущественность исключает условие общественной опасности посягательства.

Как отмечается в п. 5 постановления Пленума ВС РФ, не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но заведомо для лица, причинившего вред, в силу малозначительности не представлявших общественной опасности.

Следует различать опасное для жизни посягательство, против которого возможно причинение любого вреда и посягательства не опасного для жизни, в котором и применяется ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Согласно п. 2 постановления Пленума ВС РФ № 19, о наличии посягательства опасного для жизни, при котором возможны любые действия, будут свидетельствовать такие обстоятельства как: причинение реального вреда здоровью опасного для жизни (ранение жизненно-важных органов); применение особого способа для совершения посягательства (применение оружия,

---

⁶¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 №19 // Российская газета, 2012. – 3 окт.

поджог); если посягающее лицо, говорит о намерении убить защищаемого или демонстрирует оружия, которыми намеревается совершить убийство.⁶²

2. Посягательство, от которого осуществляется защита должно быть наличным, то есть посягательство должно начаться и еще не закончиться. При отсутствии посягательства нет и права на необходимую оборону. Вместе с тем, наличным признается не только то посягательство, которое имеется в наличии, т.е. уже началось и еще не окончилось, но и посягательство, которое еще не началось, но имелась имеется реальная угроза того, что оно начнется. Так согласно п. 3 постановления Пленума ВС РФ №19 посягательство считается начавшимся и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства.⁶³

Посягательство признается наличным до момента его окончания, т.е. до того момента, когда оно будет предотвращено или прекращено, следовательно, только до указанного момента возможна необходимая оборона. Действия оборонявшегося, причинившего вред посягавшему, не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом.

Однако, если посягательство было окончено, однако обороняющийся не осознавал и по обстоятельствам дела не мог осознавать его окончания и продолжал совершать действия, направленные на защиту от посягательства,

---

⁶² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N19 // Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900). – 2012. – 3 октября.

⁶³ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N19 // Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900). – 2012. – 3 октября.

то его действия оцениваются по правилам оценки фактической ошибки и рассматриваются как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Решая вопрос о наличии посягательства, встает другой не менее важный проблемный вопрос. Так будут ли правомерными действия по установке защитных приспособлений и автоматических устройств, а именно: капканы, колючая проволока; целью которых будет являться нанесение вреда виновному в момент осуществления им посягательства, которые будут установлены задолго до начала общественно-опасного посягательства.⁶⁴ Уголовный закон такой вопрос не регламентирует, однако на практике часто такие приспособления и автоматические устройства устанавливаются и делается это для того, чтобы защитить свои имущественные права.

Проблема кроется в том, что автоматические устройства, предназначенные для защиты, могут сработать не только на посягателей, но и на третьих лиц, которые оказались в зоне действия так называемой ловушки. Ряд авторов советской школы считают установку таких приспособлений недопустимыми для института необходимой обороны, так как отсутствует признак наличности и к тому же отсутствует какая-либо угроза.⁶⁵

Другие правоведы допускает установку таких устройств, если они осуществляют свою защиту исключительно на лицо, которое посягает на чужие права.⁶⁶ Верховный суд РФ также поддерживает данную теорию. Так согласно п. 17 постановления Пленума ВС РФ № 19, для установления таких автоматических устройств необходимо соблюдать внимательность, квалификация по необходимой обороне будет осуществляться в случае, если срабатывание автоматических устройств возможно только в момент посягательства.⁶⁷ Если

---

⁶⁴ Герасимова, Е. В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны [Электронный ресурс] / Е. В. Герасимова // Киберленинка – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-usloviyah-pravomernosti-neobhodimoy-oborony>.

⁶⁵ Козак, В. Н. Право граждан на необходимую оборону / В. Н. Козак. - Саратов, 1972. – С. 118

⁶⁶ Борзенков, Г. Н. Российское уголовное право. Общая часть. Том 1 : учебник / Г. Н. Борзенкова, Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссаров. – Москва : Проспект, 2009. - С. 303.

⁶⁷ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N19 // Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900). – 2012. – 3 октября.

же устройства сработают на невиновных людях, то квалификация будет по причинению вреда по неосторожности или уголовная ответственность исключается, в случае если будет доказано, что лицо не могло и не должно было предвидеть исход таких событий.⁶⁸

Рассматривая данное условие необходимой обороны, также стоит рассмотреть ситуации, когда оружие посягателя в процессе посягательства переходит к обороняющемуся. Ответ на этот вопрос регламентирован в п. 8 постановления Пленума ВС РФ № 19: факт перехода оружия из рук посягателя в руки обороняющегося сам по себе не доказывает окончания посягательства, так как анализируя дополнительные факты обстановки, реальная угроза продолжения посягательства может сохраниться.⁶⁹

Так, в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 20 июня 2018 года по уголовному делу № 22-1103/2018 отмечено, что переход оружия от Р. не позволял В. быть полностью уверенным в том, что посягательство окончательно предотвращено и Р. не предпримет новых попыток нападения, не попытается отобрать нож, не вооружится иными предметами. Поэтому суд первой инстанции обоснованно признал, что В. действовал в состоянии необходимой обороны и постановил в отношении его оправдательный приговор⁷⁰.

По-другому были оценены действия в следующей ситуации. Так, в приговоре № 1-135/2020 от 14 сентября 2020 г. по делу № 1-135/2020 Читинского районного суда отмечено, что у подсудимого не было повода для нанесения ударов палкой в отношении потерпевшей, поскольку после нанесения потерпевшей ударов подсудимому по голове, он выхватил эту палку, и

---

⁶⁸ Герасимова, Е. В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны [Электронный ресурс] / Е. В. Герасимова // Киберленинка – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-usloviyah-pravomernosti-neobhodimoy-oborony>.

⁶⁹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N19 // Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900). – 2012. – 3 октября.

⁷⁰ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда [Электронный ресурс] : апелляционное определение по уголовному делу № 22-1103/2018 от 20.06.2018. // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

потерпевшая уже не представляла опасности для его здоровья, в связи с чем не усматривается в его действиях наличие признаков необходимой обороны⁷¹.

Можно сделать вывод, что право на необходимую оборону отпадает тогда, когда посягатель уже не представляет опасности и в защите отпала необходимость.

3. Действительность посягательства. Указанное условие означает, что посягательство или его угроза, должно быть реальным, существующим в действительности, а не только в воображении защищаемого субъекта. Отсутствие указанного условия означает то, что условие правомерности необходимой обороны не соблюдается, т.е., посягательство в действительности отсутствует, является мнимым, и в этом случае квалифицируется как мнимая оборона⁷². Оценка же действий лица при мнимой обороне может быть различной в зависимости от субъективного восприятия лица обстановки, в которой он защищался.

В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасно-

---

⁷¹ Приговор Читинского районного суда [Электронный ресурс] : приговор районного суда по делу № 1-135/2020 от 14.09.2020 // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

⁷² Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / А. Н. Тарбагаев [и др.] ; ответств. редактор А. Н. Тарбагаев. // Москва : Проспект, 2016. – С.249-258.

го посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях.

2.3. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите

По мнению многих авторов в области уголовного права, существуют следующие условия, относящиеся к защите:

Первое условие относится к определению круга объектов (интересов), которые возможно защищать по правилам необходимой обороны. Уголовное законодательство к таким условиям относит:

- 1) Права и законные интересы обороняющегося
- 2) Права и законные интересы другого лица.
- 3) Интересы общества.
- 4) Интересы государства.⁷³

Объектом защиты при необходимой обороне могут выступать личность, её права и свободы, государственный строй, внешняя безопасность, отношения собственности, общественный порядок и т.д. К ним относятся жизнь и здоровье граждан, половая свобода и имущественные права. Некоторые авторы отмечают, что не исключается возможность необходимой обороны против оскорбления действиями или попытками публично вывести написанные или напечатанные клеветнические сведения.⁷⁴ С этой точкой зрения вряд ли можно согласиться, поскольку оскорбление - это административное

---

⁷³ Наумов, А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т 1. Общая часть / А. В. Наумов // Москва : Юридическая литература, 2004. – С. 319.

⁷⁴ Парог, А. И. Уголовное право России: Учебник / А. И. Парог, // ЭКСМО. – Москва. - 2009. – С. 26.

правонарушение, а как было отмечено выше, защита от административных правонарушений невозможна. Кроме того, высшая судебная инстанция отмечает, что под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья).

Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение, или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения. Соответственно, клевета может быть пресечена и другими способами, не связанными с причинением вреда лицу, распространяющему клеветнические сведения.

Вторым условием является то, что вред должен быть причинен обязательно непосредственно посягающему, а не третьим лицам. Вред может быть причинен как здоровью, жизни так и собственности посягателя в зависимости от обстановки. В случае, если вред причиняется иным, третьим лицам, то состояние необходимой обороны исключается, однако, если он правомерен, это может свидетельствовать о крайней необходимости, предусмотренной ст. 39 УК РФ, также может означать мнимую оборону или же квалифицироваться на общих основаниях.

Третье условие заключается в том, что должны быть соблюдены требования уголовного закона, в части того, что при защите не должно допускать-

ся превышение пределов необходимой обороны. Важными обстоятельствами при учете превышения пределов необходимой обороны являются объект посягательства; избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.); иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.⁷⁵ Выявив превышение пределов необходимой обороны суд в своем приговоре, должен указать какие именно факты послужили сделать такие выводы.

Так согласно Постановлению № 1-392/2020 от 02.09.2020 Первоуральского городского суда, между ФОВ и ФИО4 возник конфликт в ходе которого ФОВ осознавая, что ее действия явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности посягательства на нее со стороны ФИО4, и являются явно чрезмерными, поскольку посягательство на нее со стороны последнего сопряжено с насилием, не опасным: для ее жизни, и имеется возможность пресечения не общественно-опасного посягательства ФИО4 способом, не лишающим его жизни, предвидя явное несоответствие между вредом, которым угрожал нападавший ФИО4 и лишением его жизни в результате оборонительных действий, между способами и средствами защиты с одной стороны и способами и средствами нападения - с другой, а также между интенсивностью защиты и нападения, осознавая, что своими оборонительными

---

⁷⁵ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. №19 // Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900). – 2012. – 3 октября.

действиями причиняет смерть другому человеку, предвидя возможность наступления смерти и желая этого, ФОВ, явно превышая пределы необходимой обороны, вооружилась ножом, находившимся на кухонном столе, которым нанесла не менее одного удара в область груди, чем причинила ФИО4 телесное повреждение в виде проникающего колото-резаного ранения грудной клетки слева с повреждением мягких тканей, париетальной плевры, перикарда и межжелудочковой перегородки, которое квалифицируется как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, в дальнейшем ФИО4 скончался. Из постановления суда мы видим, что для того, чтобы обнаружить явность превышения обороны, необходимо изучить ряд обстоятельств.

В рамках данного условия необходимо отметить, что превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. Это означает, что превышение пределов необходимой обороны – это явное, чрезмерное несоответствие средств защиты характеру и опасности посягательства⁷⁶.

Превышением пределов необходимой обороны или иными словами эксцесс обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.⁷⁷ Таким образом эксцесс обороны выражается в том, что лицо, находящееся в состоянии обороны, осуществляет чрезмерную защиту, в ходе которой причиняет посягающему вред, явно несоразмерный с характером и опасностью посягательства и не оправдываемый важностью защищаемого объекта. Иными словами, при превышении пределов необходимой обороны посягающему умышленно причиняется излишне тяжкий вред.⁷⁸ Сложность данного состава заключается в том, что так называемая несоразмерность определяется оценоч-

---

⁷⁶ Наумов, А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т 1. Общая часть / А. В. Наумов // Москва : Юридическая литература, 2004. – С. 320.

⁷⁷ Чучаев, А. И. Уголовное право. Общая часть: 3-е издание. Учебник для бакалавров / под. ред. А. И. Чучаева // Москва : Проспект, 2016. – С. 226.

⁷⁸ Попов, А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов // Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 13.

ным методом, что затрудняет применение норм и требует повышенной внимательности при квалификации.

Необходимо отметить такое понятие, как чрезмерная защита, под которой А.Н. Попов понимает защиту, в которой выбранные лицом средства и интенсивность при осуществлении этой защиты не совпадают с средствами, интенсивностью и опасностью характера посягательства.⁷⁹

В свою очередь явное несоответствие вреда является несоответствием ценности, важности, общественного значения права защищаемого и права, нарушенного необходимой обороной. Таким образом под резким (явным) несоответствием понимается существенное несоответствие между благом защищаемым и благом, нарушенным самообороной. Под словом явный, согласно словарю С. И. Ожегова, понимается совершенно очевидный.

«Действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом».⁸⁰ В случае обороны после предотвращения посягательства оборонявшееся лицо подлежит ответственности на общих основаниях.

К тому же уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает

---

⁷⁹ Попов, А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 14.

⁸⁰ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. №19 // Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900). – 2012. – 3 октября.

только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.⁸¹

Важно заметить, что само посягательство и защита от него практически никогда не соответствуют друг другу на практике, поэтому законодатель допускает, чтобы вред, причиненный посягателю при обороне, мог быть не только равным посягательству, но и большим, чем вред, нанесенный посягательством, так как в противном случае использовать право на необходимую оборону было бы практически невозможно. Из выше сказанного можно сделать вывод, что под уголовную ответственность подпадает только явное несоответствие вреда посягательства и вреда обороны.

Для упрощения квалификации на практике ученые выделяют определенные критерии разграничения правомерной обороны от чрезмерной обороны. Одни ученые предлагают использовать для сравнения вреда причиненного и вреда предотвращенного категории преступлений (ст. 15 УК РФ), другие придумали такой критерий, как интенсивность, под которой понимают степень опасности посягательства. Но наиболее правильной точкой зрения выглядит та, в которой под интенсивностью понимают соразмерность вреда предотвращенного и причиненного.

Из выше сказанного вытекает еще одна проблема, а именно: кому должно быть явным несоответствие средств защиты опасности посягательства: должно ли это несоответствие быть явным для правоприменителя, для иных лиц, ставшими свидетелями события преступления или же для самого обороняющегося. На мой взгляд, наиболее правильным будет считать, что несоответствие должно быть явным обороняющемуся, так как он является непосредственным субъектом преступления.

---

⁸¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N19 // Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900). – 2012. – 3 октября.

Существует еще одно обстоятельство - это душевное волнение в момент совершения преступления, которое проявляется в растерянности, появлении чувства страха и волнения, у человека пропадает самообладание. Но, состояние аффекта у обороняющегося лица в момент причинения вреда не является обязательным условием ни правомерной необходимой обороны, ни убийства или причинения тяжкого вреда здоровью человека, совершенных при превышении пределов необходимой обороны.

Однако, согласно положениям ст. 37 и разъяснениям высшей судебной инстанции, судам надлежит иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты.

Так если ситуация была внезапной и обороняющийся никак не мог правильно и адекватно оценить степень опасности посягательства, уголовная ответственность по ч. 1 ст. 108 УК РФ исключается.⁸² При выяснении факта внезапности и неожиданности суду необходимо учитывать как объективные обстоятельства такие как: обстановка, место, способ совершения посягательства; так и субъективные факторы обороняющегося, а именно: эмоциональное состояние обороняющегося, страх, испуг.⁸³

Необходимая оборона не требует обязательной пропорциональности между средствами и орудиями защиты, и средствами, и орудием нападения. С учетом определенных обстоятельств, невооруженное нападение может иногда представлять значительную опасность для жизни и здоровья лица, которое поверглось посягательству, вследствие чего предотвращение его при помощи оружия будет правомерным. При необходимой обороне, выбор способа защиты самостоятельно осуществляется по воле обороняющегося.

---

⁸² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» - Режим доступа - <http://www.consultant.ru>.

⁸³ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N19 // Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900). – 2012. – 3 октября. - П. 4.

Так, Ш., обвинявшийся органами предварительного следствия в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, признан Сководинским районным судом, находившимся в состоянии необходимой обороны, исключаящем преступность деяния.

Данное общественно опасное посягательство, как установлено судом, выразилось в том, что К., повалив Ш. на пол, навалился на него сверху, правой рукой зацепился ему за кадык, душил его. Ш. не хватало воздуха, он стал задыхаться. Ш., нащупав рукой на кухонном столе предмет, которым оказался нож, с целью реализации своего права на защиту от общественно опасного посягательства со стороны К., сопряжённого с применением насилия, опасного для жизни Ш., нанёс этим ножом один удар в грудную клетку К..

На основе исследованных доказательств суд признал, что К. выше ростом Ш. и физически сильнее, именно К. повалил на пол Ш., навалился на него сверху, пальцы К. настолько сильно сжимали его гортань, что соприкасались между собой, Ш. не хватало воздуха и он стал задыхаться.

Исходя из этого, суд пришёл к обоснованному выводу о том, что совершённые К. действия в отношении Ш. являлись общественно опасным посягательством, реальным и наличным, были сопряжены с применением насилия, опасного для жизни Ш., и позволяли Ш. применить меры, направленные на защиту своей жизни.

Суд правильно отметил, что в случаях причинения вреда посягающему при защите от нападения, опасного для жизни, устанавливая соразмерность средств защиты нападению не требуется.⁸⁴

Четвертым условием, является своевременность защиты. Своевременной защитой признается защита от наличного посягательства. Защита посягательства до возникновения реально угрозы именуется преждевременной, а

---

⁸⁴ Обобщение практики применения судами Амурской области положений уголовного закона о необходимой обороне [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud&id=130>.

защита после оконченого посягательства запоздалой.⁸⁵ Необходимая оборона может быть признана своевременной, если ее осуществление было в тот момент, когда посягательство уже началось или имелась реальная угроза его осуществления. Нельзя обороняться, если посягательство окончено, если посягающий приведен в такое состояние, при котором он уже не представляет опасности. Однако, существуют случаи, когда обороняющийся в силу психофизического состояния, вызванного нападением, упустил момент, что посягающий прекратил общественно опасные действия, и продолжил оборону. Вопрос об ответственности в таком случае решается с учетом того, понимал или нет обороняющийся, что посягательство окончено. Если обороняющемуся не было понятно, что оборона окончена и обстановка свидетельствовала о том, что посягательство может быть продолжено, то такую оборону можно признать своевременной.

Так, приговором Белогорского городского суда от 14 июля 2008 года Б. осуждён по ч. 1 ст. 105 УК РФ за то, что в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений, инициатором которой был Д., с целью убийства Д. кухонным ножом нанёс ему не менее пяти ударов в область грудной клетки, причинив тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, повлекший наступление смерти Д.

Данное дело было рассмотрено президиумом Амурского областного суда по надзорной жалобе Б., в которой он ставил вопрос о переквалификации его действий с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Президиум оставил жалобу без удовлетворения, указав, что основания для квалификации действий Б. по ч. 1 ст. 108 УК РФ отсутствуют.

Как следует из постановления президиума, превышение пределов необходимой обороны возможно лишь в тех временных рамках, в которых существует право на оборону, т.е. с момента фактического начала (или создания реальной угрозы начала) посягательства и до момента окончания посяга-

---

⁸⁵ Чучаев, А. И. Уголовное право. Общая часть: 3-е издание. Учебник для бакалавров / под. Ред. А. И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2016. – С. 258.

тельства (либо в течение некоторого времени непосредственно по окончании посягательства, если обороняющемуся, исходя из обстоятельств дела, не был ясен момент его окончания).

Из приведённых в приговоре доказательств, в том числе и показаний самого Б., следовало, что телесные повреждения Д. были причинены им не в процессе нападения на него Д. с ножом, а уже после того, как он обезоружил потерпевшего. При этом фактических данных о том, что после перехода ножа в руки Б. посягательство со стороны Д. продолжалось, не имелось, как не имелось сведений и о том, что Б. не было ясно, что с момента перехода к нему ножа посягательство со стороны потерпевшего окончено.

С учётом изложенного, президиум пришёл к выводу о том, что действия Б. правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ⁸⁶.

---

⁸⁶ Обобщение практики применения судами Амурской области положений уголовного закона о необходимости обороне [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud&id=130>.

Глава 3. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны ч. 1, ст. 108 УК РФ

3.1. Объективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны

Стоит разграничивать объект преступления от объекта уголовно-правовой охраны, так как это не совсем одно и то же понятие.

Так объектом уголовно-правовой охраны являются общественные блага, которые защищаются уголовным законодательством. А объект преступления – это общественные отношения, охраняемые законом, на которые совершается посягательство в конкретном преступлении.⁸⁷

В соответствии с классификацией объектов "по вертикали", они делятся на: общий объект; родовой объект; видовой и непосредственный объект.

Общим объектом будут все правоотношения, охраняемые законом, на которые могут посягать по уголовному закону. Фактически законодатель обобщил общий объект преступления в ч. 1 ст. 2 УК РФ.⁸⁸

Родовой объект (специальный объект) – объект преступления, который объединяет группу общих по своей правовой природе правоотношений. Родовой объект положен в основу разграничения Особенной части Уголовного кодекса по разделам.⁸⁹

Родовыми объектом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, является личность, или, точнее, общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности.

---

⁸⁷ Сундуrow, Ф. Р. Уголовное право России. Общая часть: учебник 2-е издание перераб. и дополн. / И. А. Гарханова; под общ. ред. Ф. Р. Калпина. – Москва : Статут, 2016. – С. 336.

⁸⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 13.06.1996. №63-ФЗ // Российская газета, 2010. – 8 июня.

⁸⁹ Алешина И. В. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / Под. Ред. А. И. Плотникова. – Оренбург: Университет, 2016. – С. 86.

Личность – это система социально-демографических, социально-ролевых и социально-психологических свойств человека.⁹⁰ Человек обретает свойства личности не с момента рождения. В литературе и науке господствует мысль, что личностью становятся, и не каждый способен ей стать. Однако законодательство охраняет жизнь всех людей, в том числе не являющимися личностями.⁹¹

Далее идет видовой объект, по которым преступления объединяются в небольшие группы, близкие по своей природе преступления. По видовому объекту преступления располагаются в главах Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Видовым объектом рассматриваемого убийства является жизнь и здоровье человека.

И заключением в этой классификации будет непосредственный объект – объект в конкретном преступлении, те общественные отношения на которые посягает преступник в данном преступлении.

Непосредственный объект имеет большое значение, так как позволяет определить общественную опасность преступления, определяет каким общественным отношениям причиняется вред и участвует непосредственно в классификации преступления, потому что является элементом состава преступления.

Непосредственный объект убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, будет жизнь посягающего лица при необходимой обороне. Поэтому следует уделить некоторое внимание ее началу и окончанию, поскольку убийство возможно тогда, когда в наличии объект преступного посягательства.

У правоведов нет единого мнения относительно момента начала жизни человека. Одни авторы считают, что жизнь начинается в момент отрезания

---

⁹⁰ Преступления против личности: краткий курс лекций./ под ред. В. И. Толмосова. – Самара : Самарская гуманитарная академия, 2009. - С. 12.

⁹¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2012. С. – 103.

пуповины при родах, по мнению других жизнь начинается при появлении какой-либо части тела плода из утробы матери.⁹²

Но при определении начала жизни правильнее придерживаться тех разъяснений, которые даны в действующем законодательстве. А именно о начале жизни человека идет речь в ч.1 ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» № 323-ФЗ: «Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов». Данное положение согласуется с доминирующей в уголовном праве точкой зрения о том, что жизнь начинается с момента, когда появляется часть ребенка из утробы матери, на которую можно непосредственно воздействовать с целью причинения смерти.

Помимо установления момента начала жизни, существует необходимость установления момента окончания жизни.

При определении окончания жизни человека нужно руководствоваться Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека", где в ч. 2 ст. 9 говорится: «Заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой». Также, ФЗ «Об охране здоровья граждан в РФ» устанавливает, что моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека), при этом смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких, а биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений.⁹³ В Постановлении Правительства от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти, в том числе критериев и

---

⁹² Шарапов, Р.Д. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка [Электронный ресурс] / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. - 2012. – Режим доступа : <https://center-bereg.ru/f463.html>.

⁹³ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

процедуры установления смерти человека, правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» Смертью является биологическая смерть или смерть мозга.⁹⁴

Таким образом, гибель головного мозга – конец жизни человека и ее уголовно-правовой охраны.

Однако непосредственным объектом будет жизнь не любого человека, а того, чье общественно опасное посягательство было пресечено путем причинения ему смерти. Однако это посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Анализ ч.1 ст. 37 УК РФ приводит к тому, что при посягательстве, сопряженном с насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, или при угрозе такого насилия, обороняющийся имеет право на защиту без ограничений, т.е. даже лишение жизни нападающего будет являться правомерной необходимой обороной.

Еще одни обязательным элементом преступления является объективная сторона.

Объективная сторона преступления – это элемент состава преступления, совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону посягательства.⁹⁵ В доктрине уголовного права признаки объективной стороны принято делить на обязательные и факультативные.⁹⁶ Общеизвестно, что обязательным объективным признаком любого преступления является общественно опасное деяние в форме действия или бездействия.⁹⁷ Для материальных составов преступлений обязательными признаками, кроме деяния, являются последствия и причинная связь между совершенным деянием и насту-

---

⁹⁴ Об утверждении Правил определения момента смерти, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека : Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 950 // Российская газета. 25.09.2012. №5893.

⁹⁵ Шеслер, А. В. Уголовное право. Общая часть : Учебник / А. В. Шеслер. – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2008. - С. 117.

⁹⁶ Рарог, А. И. Уголовное право России: Учебник / А. И. Рарог, // ЭКСМО. – Москва. - 2009. – С. 158.

⁹⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под. ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012. - С. 153.

пившим последствием. Существуют также такие признаки, которые являются факультативными. Они не изменяют содержание посягательства, но при этом так или иначе способствуют неправильной характеристике соотношений сил и характера нападения. Это например: место, время, обстановка, орудие на месте преступления. Однако если некоторые факультативные признаки указаны в конкретном составе преступления, то для него они обретают обязательных.

Состав убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, является материальным, поэтому объективная сторона данного преступления содержит такие признаки как: общественно-опасное деяние, последствие в виде причинения смерти лицу и причинная связь между деянием и последствием в виде смерти.⁹⁸ Рассмотрим каждый из них.

1) Первым признаком убийства является общественно опасное деяние. Отразить посягательство бездействием невозможно, поэтому необходимая оборона имеет характер действия, так как убийство осуществляется в процессе необходимой обороны, а оборона в свою очередь – это активная деятельность. Основанием использования необходимой обороны будет общественно опасное посягательство.

2) Следующим признаком убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, является последствие в виде смерти нападавшего. Преступление считается оконченным, если наступила смерть посягающего лица. Возможно и покушение на убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороне, когда защищающийся с прямым умыслом на убийство, совершил действия, непосредственно направленные на причинение смерти, но смерть не наступила по независящим от виновного обстоятельствам.

3) Последним признаком является причинная связь между деянием обороняющегося и последствием в виде смерти.

---

⁹⁸ Истомин, А. Ф. Самооборона: право и необходимые пределы / А. Ф. Истомин. - Москва : Норма, 2005. - С. 78.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в умышленном причинении смерти нападающему лицу, совершенном при превышении пределов необходимой обороны. Как разъяснил Пленум ВС, превышение пределов необходимой обороны будет иметь место в случае, если установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему смерть.⁹⁹ Рассмотрим, что собой представляют действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

Пределы необходимой обороны являются оценочным понятием, в законодательстве не указано, что будет являться их превышением. В доктрине уголовного права, говоря о превышении пределов, называют следующие случаи: несоответствие защищаемого блага причиненному посягнувшему лицу вреда, несоразмерность способов и средств защиты нападению. Некоторые авторы указывают на несвоевременность оборонительных действий как на признак превышения пределов необходимой обороны.¹⁰⁰ Но, как было отмечено выше, несвоевременность защиты (то есть, когда посягательство еще не началось или уже окончено) исключает право человека на необходимую оборону, а потому и не может быть убийства при превышении пределов необходимой обороны.

Для квалификации убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, общественно опасное посягательство должно быть направлено на другие объекты уголовно-правовой охраны, кроме жизни (поскольку защита от посягательства на жизнь беспредельна): здоровье личности, свобода, половая неприкосновенность, имущественные права и др. Каждому благу в некотором

---

⁹⁹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. №19 // *Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900)*. – 2012. – 3 октября. – П. 11.

¹⁰⁰ Попов, А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 127.

роде корреспондирует определенная мера причинения вреда. Поэтому превышением будет несоответствие защищаемого блага причиненному посягнувшему лицу вреда.

Следует рассмотреть, что подразумевается под несоразмерностью способов и средств защиты нападению.

Понятие «соразмерность» относительно пределов необходимой обороны вовсе не означает абсолютное тождество. Эффективная защита в реальности не может быть полностью соразмерна посягательству. Чтобы пресечь общественно опасное посягательство, оборонительные действия должны носить более интенсивный и наступательный характер. Необходимо причинить более существенный вред, чем собирался причинить посягающий, чтобы надежно остановить его и пресечь его попытки. В разъяснениях Пленума ВС указано, что превышение пределов будет иметь место при явном несоответствии способов и средств защиты характеру и опасности посягательства. При этом обороняющийся должен осознавать, что для предотвращения нападения он причиняет вред, *который объективно не вызывается нападением*. Данные разъяснения Пленума содержат оценочные понятия. Очевидно, что, несмотря на попытки ВС РФ внести ясность в права обороняющегося, действующего в состоянии необходимой обороны, следует рассматривать каждую конкретную ситуацию в отдельности. Для этого Пленум ВС в своих разъяснениях обратил внимание на то, что при разрешении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны надлежит учитывать следующие факторы: объект посягательства, обстановка посягательства – место, время, неожиданность нападения, число лиц нападавших и оборонявшихся, наличие оружия, возможности оборонявшегося (возраст, пол, физические и психические особенности), тяжесть последствий предотвращенного посягательства и другие.¹⁰¹

---

¹⁰¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. №19 // Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900). – 2012. – 3 октября. – П. 13.

Превышение пределов необходимой обороны зачастую встречается при использовании обороняющимся более эффективных средств защиты, нежели использовал посягающий, например, причинение нападающему лицу ранения оружием или иным предметом, используемым в качестве оружия. Так, Н.Н. Филиппова, находясь в жилой комнате домовладения после ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, применив защиту, явно не соответствующую характеру и опасности нападения своего отца Ф., который согласно заключению эксперта причинил ей телесные повреждения в виде множественных кровоподтеков лица, туловища, правого плеча и обеих голени, кухонным ножом, находившимся в ее правой руке, умышленно нанесла последнему удар в область груди. От проникающего ранения груди, с повреждением жизненно важных органов, осложнившегося массивным наружновнутренним кровотечением, Ф. скончался на месте через непродолжительное время.¹⁰²

Как видно из заключения эксперта, Филипповой не был причинен вред, создающий реальную угрозу ее жизни – Филипповой были причинены побои, либо, как максимум, легкий вред здоровью. Причинение смерти в ответ на нанесение побоев – неадекватная защита. Конечно, Н.Н. Филиппова физически уступает взрослому мужчине, однако, она могла воспользоваться ножом, нанеся удар хотя бы в руку или ногу нападавшему, т.е. стараясь не повредить жизненно важные органы. Данный пример позволяет понять довольно абстрактное понятие «интенсивности» нападения. Интенсивность в необходимой обороне подразумевает связь объекта посягательства и способа защиты при конкретных обстоятельствах. Как уже говорилось ранее, для эффективной защиты недостаточно причинить равный вред, можно и больший. Однако, защищая телесную неприкосновенность, Филиппова избрала метод не про-

---

¹⁰² Приговор Кочубеевского районного суда Ставропольского края [Электронный ресурс] : Приговор Кочубеевского районного суд от 11.11.2010 // Справочная правовая система «Консультант плюс» : Режим доступа : <http://www.consultant.ru/document/cons_doc

стой эффективный и надежный для защиты, а максимально возможный из всех, который не вызывался необходимостью.

Следует еще раз подчеркнуть, что неверным представляется суждение о том, что при наличии у обороняющегося оружия во время акта защиты должно свидетельствовать о его более выгодном положении и автоматически расценивать причинение смерти как превышение пределов необходимой обороны. Следует оценивать и иные обстоятельства – пол, возраст, физическое и психическое состояние защищающегося лица.

Большие затруднения в квалификации вызывают случаи, когда в качестве способа защиты было выбрано огнестрельное оружие, поскольку о выстреле из пистолета невозможно судить с точки зрения интенсивности защиты. В связи с этим, при использовании огнестрельного оружия часто имеют место случаи, когда нападавшему причинен больший вред, чем мог быть причинен для предотвращения посягательства.

Тем не менее, пределы необходимой обороны могут быть превышены и без использования оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

А.Н. Попов выработал подход к определению соразмерности способа защиты характеру и степени опасности нападения. Он предлагает рассмотреть это соответствие через призму общественной опасности посягательства, объективно выраженной в законе – через категории преступлений. Собственно, он считает, что в случае совершения посягательства небольшой тяжести (санкция за которое устанавливает не выше трех лет лишения свободы) причинение в ответ смерти или тяжкого вреда здоровью является чрезмерным, т.е. превышением пределов необходимой обороны.¹⁰³ В остальных случаях превышения пределов не будет, например, отражая попытку изнасилования группой лиц, обороняющаяся причиняет смерть одному из нападавших. Несмотря на подход автора, в котором он ссылается на то, что санкция является мерилom общественной опасности и устанавливает характер общественно

---

¹⁰³ Попов, А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2001. - С. 361.

опасного посягательства, данный подход признать верным можно частично. В приведенной позиции усматривается некоторый механический подход к определению пределов необходимой обороны, а ведь, как установлено в руководящих разъяснениях ВС, судам надлежит учитывать широкий круг обстоятельств при определении признаков превышения пределов необходимой обороны. Более того, оказавшись в роли жертвы, обороняющийся лишен возможности сравнить санкции за преступления, да и выглядит это непрактично. Хотя, с другой стороны, в доктрине уголовного права отсутствуют единые критерии, позволяющие установить, какой вред может быть причинен для защиты от посягательства на определенное благо, поэтому данный подход облегчит задачу правоприменителям и направит следствие в нужное русло.

Помимо соразмерности защиты нападению следует уделить особое внимание вынужденному характеру выбора средства защиты. В Постановлении ПВС РФ №19 указано, что посягательство, от которого осуществляется защита, может быть и не сопряжено с насилием, однако с учетом его содержания может быть предотвращено или пресечено только путем причинения вреда посягающему. Другими словами, выбор средства защиты носит характер крайней меры, которой требует сложившаяся обстановка. Например, сторож магазина несколько раз окликнул, сделал пару предупредительных выстрелов в воздух с целью остановить лиц, пытавшихся ограбить ночью магазин. Однако посягавшие сломали сопротивление и продолжили ограбление. Сложившиеся обстоятельства вынудили сторожа сделать выстрел в одного из грабителей. Таким образом, ситуация преступления диктует защищаемому выбрать такой вариант обороны, который был единственно возможным для отражения посягательства. При этом, как разъяснил Верховный Суд РФ, ответственность наступает в случае, если оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения общественно

опасного посягательства.¹⁰⁴ В общем, особенность рассматриваемого состава преступления в том, что лицо выбирает способ защиты, превышающий по эффективности степень опасности посягательства, но делает это вынужденно в силу сложившейся ситуации нападения.

Как разъяснил Пленум ВС, должен оцениваться широкий круг обстоятельств. В разъяснениях ВС делается акцент на том, что при посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.¹⁰⁵ Данное положение включает в себя и ситуации, когда активные действия предпринимаются хоть и одним лицом, а сообщники просто поддерживают обстановку угрозы своим присутствием. Очевидно, что степень угрозы жизни обороняющегося возрастает в разы, пропорционально количеству участников, поскольку в любой момент нападения сообщники могут присоединиться и положение улучшится в пользу активного нападающего.

Приговором Благовещенского городского суда от 17 мая 2010 года М. осуждён по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Как установил суд, М. совершил убийство С. при превышении пределов необходимой обороны. Суд установил, что ночью М. находился с малознакомыми ему С. и М.А. в автомобиле М., где М. по просьбе С. и М.А. демонстрировал имеющийся у него в машине обрез охотничьего ружья. В тот момент, когда М. вытащил обрез из чехла, С., сидевший рядом на пассажирском сидении, потянулся к обрезу, но М. оттолкнул его руки и сказал, что обрез заряжен. После этого сидящий на заднем сидении М.А. приставил острой поверхностью к горлу М. нож и потребовал, чтобы М. вышел из машины. В это время С. пытался завладеть обрезом, захватив его

---

¹⁰⁴ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. №19 // Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900). – 2012. – 3 октября. – П. 11.

¹⁰⁵ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. №19 // Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900). – 2012. – 3 октября. – П. 12.

левой рукой, но М. вырвал обрез у С., вывалился из микроавтобуса на землю и снял оружие с предохранителя в целях самообороны. М.А. и С. также вышли из машины и направились в сторону М., в руках у М.А. при этом был нож. М. предупредил их, что будет стрелять, однако они не прекратили своего движения в направлении М., и тот произвёл предупредительный выстрел вверх. После этого С. сделал резкий выпад в направлении М.. В ответ на это М. произвёл выстрел из обреза ружья в С., причинив повреждения, от которых он скончался.

Кассационным определением Амурского областного суда приговор отменён, дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

К данному выводу судебная коллегия пришла исходя из характера опасности, угрожавшей М., а также интенсивности нападения на него со стороны как М., так и С., обстановки происшествия: в момент производства выстрела С. В таких условиях одновременные действия С. и вооружённого ножом М.А., М. обоснованно воспринял как агрессивные, направленные на применение в отношении него насилия, опасного для его жизни и здоровья¹⁰⁶.

Подводя итог анализу объективной стороны, следует сослаться на основные критерии, которые Пленум ВС РФ усматривает в отношении превышения пределов необходимой обороны: несоответствие средств и методов защиты характеру и опасности посягательства, как и несоответствие реальной обстановке.

Таким образом, превышением пределов необходимой обороны следует назвать избрание способа защиты, явно не соответствующего характеру и опасности посягательства – то есть такого, которое по отношению к объекту преступного посягательства, в совокупности с обстановкой происходящего

---

¹⁰⁶ Обобщение практики применения судами Амурской области положений уголовного закона о необходимой обороне [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud&id=130>.

является чересчур интенсивным, эффективным настолько, что в этом не просто нет необходимости.

3.2. Субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны

Субъективная сторона преступления – это один из элементов состава преступления представляющая собой психическую деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, в процессе которой проявляются различные эмоциональные, интеллектуальные и волевые качества человека.¹⁰⁷

Обязательным признаком субъективной стороны является наличие вины, факультативными признаками будут мотив и цель.

Вина бывает умышленная и неосторожная.¹⁰⁸ Умысел в свою очередь подразделяется на прямой умысел и косвенный умысел.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, характеризуется умышленной формой вины. При этом такое убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Такого мнения придерживается большинство авторов.

При совершении данного убийства виновный должен осознавать, что он отражает общественно опасное посягательство, действуя в рамках необходимой обороны, но явно превышает пределы необходимой обороны.

Пленум ВС подчеркнул, что ответственность наступает лишь только при осознании оборонявшимся причинения вреда, который не был необходим для предотвращения посягательства. В Постановлении указано, что уго-

---

¹⁰⁷ Алешина И. В. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / Под. Ред. А. И. Плотникова. – Оренбург: Университет, 2016. – С. 100.

¹⁰⁸ Кочой, С. М. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник краткий курс / под. ред. С. М. Кочой. – Москва: Юридическая фирма «Констракт», 2009. – С. 118.

ловная ответственность наступает, если оборонявшийся без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.¹⁰⁹

В теории умысел делится на заранее обдуманый умысел и внезапно возникший умысел. Для заранее обдуманного умысла характерно возникновение за значительный промежуток времени до самого события преступления. В свою очередь особенностью внезапно возникшего умысла является то, что такой умысел возникает внезапно и реализуется в этот же момент.

Убийство с превышением необходимой обороны совершается с внезапным умыслом. Обороняющийся осознает, что допускает превышение пределов допустимой защиты, предвидит возможность или неизбежность причинения смерти в результате своих действий, желает наступления этого последствия, сознательно допускает причинение смерти или безразлично относится к ее наступлению.

Можно сделать вывод о том, что вина при превышении необходимой обороны является внутренним отношением обороняющегося к процессу избрания мер предотвращения нападения, через который нападающему причиняется чрезмерный вред, не соответствующий характеру нападения.

Но как квалифицировать неосторожное причинение смерти, наступившей в результате оборонительных действий? Большинство ученых сходятся во мнении, что лицо не должно нести ответственности по ст. 109 УК РФ.¹¹⁰ Квалифицировать по ч. 1 ст. 108 невозможно в силу отсутствия обязательного признака состава, субъективной стороны – отсутствует умысел.

В настоящее время этот вопрос решен высшей судебной инстанцией. В соответствии с п. 11 постановления Пленума № 19, не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение лю-

---

¹⁰⁹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. №19 // *Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900)*. – 2012. – 3 октября. – П. 11.

¹¹⁰ Попов, А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2001. - С. 384.

бого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.

Таким образом, причинение смерти по неосторожности в результате защиты от общественно опасного посягательства, исключает уголовную ответственность. Такое решение вопроса представляется обоснованным.

Хоть законодатель не указал в качестве обязательного признака цель, но на практике цель является важным признаком субъективной стороны в данном составе. Цель можно рассмотреть, как модель результата преступных действий виновного, которая говорит о желании наступления общественно опасных последствий.

Целью при рассматриваемом составе будет защита права от общественно-опасного посягательства, так как именно такая цель должна быть в процессе необходимой обороны.¹¹¹

Как отмечено в постановлении Пленума ВС РФ № 19, следует ограничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 и часть 1 статьи 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (статья 107 и статья 113 УК РФ), принимая во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступле-

---

¹¹¹ Васяев, Д. В. О законодательной регламентации и судебном определении мотива и цели убийств, предусмотренных в статье 108 Уголовного кодекса РФ [Электронный ресурс] : научная статья // «Киберленинка» – научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zakonodatelnoy-reglamentatsii-i-sudebnom-opredelenii-motiva-i-tseli-ubiystv-predusmotrennyh-v-statie-108-ugolovno-go-kodeksa-rf>.

ний, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен.

Как видно, высшая судебная инстанция в качестве цели убийства, совершенного при превышении необходимой обороны называет защиту от посягательства.

У некоторых правоведов есть мнение о том, что в данном составе должен быть определенный мотив, но более правильным будет считать, что как таковые мотивы в данном составе могут быть различными и не имеют особого значения.¹¹²

В Уголовном кодексе РФ понятия субъект преступления как такого нет. Но в ст. 19 УК РФ расписаны признаки субъекта преступления. Исходя из этих положений, можно заключить, что субъект преступления – это вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста, установленного уголовным законом.

Субъект преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. По общему правилу возраст уголовной ответственности 16 лет.

Вменяемость означает способность лица осознавать общественную опасность своего деяния и руководить им в момент совершения общественно опасного деяния. Уголовный закон не имеет легального понятия данного термина, но согласно ст. 21 УК РФ признаками невменяемости считаются: 1) отсутствие возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий); 2) отсутствие возможности руководить своими действиями; 3) причиной невменяемости является хроническое

---

¹¹² Васяев, Д. В. О законодательной регламентации и судебном определении мотива и цели убийств, предусмотренных в статье 108 Уголовного кодекса РФ [Электронный ресурс] : научная статья // «Киберленинка» – научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zakonodatelnoy-reglamentatsii-i-sudebnom-opredelenii-motiva-i-tseli-ubiystv-predusmotrennyh-v-statii-108-ugolovnogo-kodeksa-rf>.

психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо другое болезненное состояние психики.¹¹³

Субъектом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, может быть вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Причем субъект правомерной необходимой обороны не совпадает с субъектом убийства при превышении пределов необходимой обороны, так как при необходимой обороне отсутствует предел по возрасту и дееспособности.¹¹⁴

Интересный момент, что раньше согласно ст. 10 УК РСФСР 1960 г., ответственность за данное преступление наступала с 14 лет. Данная норма подвергалась критике, так как взрослые далеко не всегда могли оценить обстановку в момент нападения, а что уж говорить о детях, к тому же к 14 годам подростки еще не успевают развить физические навыки, поэтому останавливать посягательства взрослых людей, для них достаточно сложно.

Нельзя забывать о еще одном моменте. В таком составе ранее присутствовала совокупность смягчающих обстоятельств – это факт недостижения совершеннолетнего возраста и совершение преступления при превышении пределов необходимой обороны. Но к счастью, законодатель к настоящему времени решил эту проблему. В 1996 г. в УК были внесены изменения и ответственность теперь наступает с 16 лет.

Однако такой подход представляется необоснованным. Согласно ч. 3 ст. 37 УК РФ, положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

---

¹¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 13.06.1996. №63-ФЗ (ред. 25.04.2018) // Российская газета, 2010. – 8 июня. - Ст. 21.

¹¹⁴ Герасимова, Е.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость: учебно-практическое пособие / Е.В. Герасимова. — Электрон. текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — С. 24.

В связи с этим, стоит посмотреть результат криминологического исследования, проведенным, выдающимся ученым В. Н. Козаком.¹¹⁵ Этот ученый выяснил, что в данном преступлении характеристика личности обвиняемого значительно лучше, чем характеристика посягателя. Это видно по таким критериям как образование, общественная активность, судимость, занятость, наличие семейных уз и так далее. Изложенные выше признаки, имеющие отношение к субъектам, имеют много особенностей. В подтверждение вышесказанному хочется добавить, что далеко ни один ученый говорит о положительной характеристике субъекта, при убийстве совершенном при превышении пределов необходимой обороны, так субъекты такого преступления ранее не замечались в криминальной среде и как правило это единственное преступление, которое происходит в жизни субъектов этого преступления, которое произошло только в силу того, что посягатель своим общественно-опасным поведением вынудил защищаться, что привело в итоге к эксцессу обороны.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что субъект преступления при убийстве при превышении пределов необходимой обороны имеет ряд особенностей, которые стоит учитывать при квалификации, к каждой ситуации нужно подходить индивидуально и изучать личность преступника, а не ограничиваться только тяжестью вреда, нанесенного при эксцессе обороны.

---

¹¹⁵ Козак, В. Н. Право граждан на необходимую оборону / В. Н. Козак. - Саратов, 1972. – С. 89.

Заключение

Из выше сказанного, можно сделать вывод, что поставленные задачи были выполнены, так был рассмотрен процесс эволюции института необходимой обороны в истории уголовного права; рассмотрено понятие необходимой обороны и основания ее применения; рассмотрены условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне; раскрыты объективные и субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны; изучено превышение пределов необходимой обороны.

Институт необходимой обороны прошел долгий путь развития в истории российского права. Процесс развития данного института напрямую зависел от тех социально-экономических и политических обстоятельств, которые господствовали в стране.

Институт необходимой обороны постоянно совершенствовался и приобретал новые черты: то правитель предоставлял широкие пределы осуществления исследуемого права, склоняясь к естественно-правовой доктрине необходимой обороны.

Рассмотрены сущность и содержание нормативной основы законодательных актов России.

Определены основания и условия правомерности необходимой обороны, и, как можно увидеть, с развитием института, условий становится все больше, так по Своду Законов Российской империи, если было использовано право на необходимую оборону, то незамедлительно, необходимо было, сообщить об этом начальству, от чего реализация права на необходимую оборону усложнялась.

Подводя итог анализа развития отечественного института необходимой обороны можно сделать следующий вывод, каждый последующий нормативный акт конкретизировал и развивал положения о необходимой обороне пре-

дыдущего акта, при существовании высокой степени заимствования соответствующих положений, содержащихся в более старых источниках.

Анализируя положения современного уголовного законодательства, следует отметить, что необходимая оборона – это не только обстоятельство, которое исключает преступность деяния, но также и правомочие лица на защиту себя и своего имущества, от посягательства извне.

Институт необходимой обороны – это естественное право любого человека на собственную защиту, которое первоначально принадлежит человеку от природы, далее закрепляется в Конституции РФ, а в дальнейшем рассматривается в рамках уголовного законодательства.

Необходимая оборона в современном праве имеет важное место в укреплении порядка и безопасности общества, охране прав и свобод граждан.

Важным условием правомерной необходимой обороны является соответствие защиты характеру и степени опасности посягательства, сложность заключается в том, что правомерность необходимой обороны оценивается исходя из обстоятельств деяния. Так при наличии посягательства, сопряженного с насилием опасным для жизни, разрешается защита с применением вреда посягающему любого характера и объема. При наличии посягательства, сопряженного с насилием не опасным для жизни, правомерной будет та защита, при которой не будут превышены пределы необходимой обороны, в результате которого общественно полезное поведение в виде защиты перерастает в деяние опасное для жизни посягающего лица.

Для квалификации по ч. 1 ст. 108 УК РФ необходимо чтобы убийство было совершено с превышением пределов необходимой обороны. Данный состав привилегированный, так как направлен на предотвращение общественно опасного деяния, а значит такие действия имеют меньшую общественную опасность. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, происходит тогда, когда не соблюден один из признаков: на-

личность, действительность, своевременность, несоразмерность, неравнозначность сил.

Субъективной стороной преступления является умысел. Субъектом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, может быть вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Причем субъект необходимой обороны не совпадает с субъектом убийства при превышении пределов необходимой обороны, так как при необходимой обороне отсутствует предел по возрасту и дееспособности.

Также стоит отметить, что личная характеристика виновного гораздо выше характеристики жертвы, что наталкивает на мысль того, что люди с более худшим образованием и воспитанием более склонны к насилию, поэтому первыми начинают агрессию.

Для разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, нужно рассматривать все признаки сторон, такие как цель, мотив преступления.

Норма, предусматривающая ответственность за убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, является специальной по отношению к простому убийству, поэтому применяются правила квалификации при конкуренции общей и специальной нормы.

Таким образом, мы выяснили, что убийство при превышении пределов необходимой обороны отличается от убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, целью преступления, обстановкой, основаниями применения.

Особенностью объективной стороны данного состава является обстановка, а именно состояние необходимой обороны.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

- 1) Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Издательство АСТ, 2017 – 39 с.
- 2) Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 13.06.1996. №63-ФЗ // Российская газета, 2010. – 8 июня.
- 3) Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
- 4) Договор Олега с Византией 911 г. [Электронный ресурс] // Студенческая библиотека онлайн: Studbooks.net. - Режим доступа: http://studbooks.net/579727/istoriya/dogovor_goda.
- 5) Русская правда. Краткая редакция. Текст по академическому списку // Хрестоматия по истории государства и права России / Ю. П. Титов. - Москва: Проспект, 1999. - 472 с.
- 6) Псковская судная грамота 1467 г. [Электронный ресурс] // Библиотека древних рукописей. - Режим доступа: http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php
- 7) Соборное уложение 1649 г. // М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. Учебное пособие для высшей школы. - Москва. - Издательство московского университета, 1961. - 444 с.
- 8) Артикул Воинский 1716 г. [Электронный ресурс] // Библиотека адъютанта. - Режим доступа: <http://adjutant.ru/regulations/1716-02.htm>
- 9) Морской устав 1720 г. [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. - Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=11307>.

10) Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 г. // монография / А.Г. Безверхов, В.С. Коростелёв. - Самара: Самарский университет, 2013. – 156 с.

11) Свод законов Российской империи издания 1857 г.. Том десятый. [Электронный ресурс] // Библиотека Руниверс. - Режим доступа: <https://www.runivers.ru/upload/iblock/3b1/10-1.pdf>.

12) Свод законов Российской империи издания 1857 г.. Том шестой. [Электронный ресурс] // Библиотека Руниверс. - Режим доступа: <https://www.runivers.ru/upload/iblock/dd5/6.pdf>.

13) Свод законов Российской империи издания 1857 г.. Том пятнадцатый. [Электронный ресурс] // Библиотека Руниверс. - Режим доступа: <https://www.runivers.ru/upload/iblock/c02/15.pdf>.

14) Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека. - Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=40>.

15) Таганцев, Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года / Н. С. Таганцев // Санкт-Петербург: Государственная типография, 1904 г. - 1105 с.

Судебная практика

16) О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N19 // Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900). – 2012. – 3 октября.

17) Об утверждении Правил определения момента смерти, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека : Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 950 // Российская газета. 25.09.2012. №5893.

18) Обобщение практики применения судами Амурской области положений уголовного закона о необходимой обороне [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=130.

19) Приговор Кочубеевского районного суда Ставропольского края [Электронный ресурс] : Приговор Кочубеевского районного суд от 11.11.2010 // Справочная правовая система «Консультант плюс» : Режим доступа : «http://www.consultant.ru/document/cons_doc

20) Приговор Читинского районного суда [Электронный ресурс] : приговор районного суда по делу № 1-135/2020 от 14.09.2020 // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

21) Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда [Электронный ресурс] : апелляционное определение по уголовному делу № 22-1103/2018 от 20.06.2018. // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература:

1) Алешина И. В. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / Под. Ред. А. И. Плотникова. – Оренбург: Университет, 2016. – 442с.

2) Беляев, Н. А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / ответ. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1968. – 648 с.

3) Берлин, А. А. О необходимой обороне / А. А. Берлин // Ярославль: Типография Губернского Правления, 1911. - 108 с.

4) Борзенков, Г. Н. Российское уголовное право. Общая часть. Том 1 : учебник / Г. Н. Борзенкова, Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссаров. – Москва : Проспект, 2009. – 528 с.

5) Васяев, Д. В. О законодательной регламентации и судебном определении мотива и цели убийств, предусмотренных в статье 108 Уголовного кодекса РФ [Электронный ресурс] : научная статья // «Киберленинка» – научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zakonodatelnoy-reglamentatsii-i-sudebnom-opredelenii-motiva-i-tseli-ubiystv-predusmotrennyh-v-statii-108-ugolovnogo-kodeksa-rf>.

6) Водяницкий, В. А. Понятие эксцесса обороны в дореволюционных российских правовых источниках / В. А. Водяницкий // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - № 3. - 282 с.

7) Герасимова, Е. В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны [Электронный ресурс] / Е. В. Герасимова // Киберленинка – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-usloviyah-pravomernosti-neobhodimoy-oborony>.

8) Герасимова, Е.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость: учебно-практическое пособие / Е.В. Герасимова. — Электрон. текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 150 с.

9) Ереган, А. Р. Традиционное право в условиях самоуправления Киевской Руси / А. Р. Ереган // Общество и право. - 2014. - № 1 (47). - 350 с.

10) Кони, А. Ф. О праве необходимой обороны. / А. Ф. Кони // Москва: Остожье, 1996. - 112 с.

11) Ефимович, А. А. Основание необходимой обороны / А. А. Ефимович // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2007. – №1 (29). — С. 240-242.

- 12) Забарин, С. Н. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам / сост. С. Н. Забарин, А. Я. Качанов, А. Л. Соловьев. – Москва : Спарк, 1996. – 560 с.
- 13) Здравомыслов, Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Часть общая. / Б. В. Здравомыслов // ИМПЭ. – Москва. - 1996. - Т. 2. – 463 с.
- 14) Зуев, В. Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики : пособие / В. Л. Зуев. – Москва : Крона-Лекс, 1996. – 96 с.
- 15) Истомина, А. Ф. Самооборона: право и необходимые пределы. - М., Норма, 2005. – 224 с.
- 16) Козак, В. Н. Право граждан на необходимую оборону / В. Н, Козак. - Саратов, 1972. – 163 с.
- 17) Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник краткий курс / под. Ред. С. М. Кочои. – Москва: Юридическая фирма «Констракт», 2009. – 416 с.
- 18) Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова. – Москва : Зерцало, 2002. – 624 с.
- 19) Милюков, С. Ф. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния: учебное пособие / С. Ф. Милюков. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 1998. – 51 с.
- 20) Музлов, А. В. Возникновение и развитие института необходимой обороны / А. В. Музлов // Государство и право. - 2008. - № 1. - 169 с.
- 21) Наумов, А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т 1. Общая часть / А. В. Наумов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрид. лит, 2004. – 496 с.
- 22) Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / под. ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – Москва : Спарк, 1997. – 454 с.

23) Орехов, В. Н. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. Н. Орехов // Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. - 2003. - 217 с.

24) Перов, И. С. Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона. По изданию 1898г. [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. - Режим доступа : <http://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum2064/item2073.html>.

25) Петрищев, А. А. Историческое развитие законодательства о необходимой обороне // Молодой ученый. - 2016. - №20. - 843 с.

26) Понихин, Ю. М. К вопросу о становлении института необходимой обороны в русском уголовном праве / Ю. М. Понихин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. - № 2 (84). – 246 с.

27) Попов, А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 465 с.

28) Преступления против личности: краткий курс лекций./ под ред. В. И. Толмосова. – Самара : Самарская гуманитарная академия, 2009. – 161 с.

29) Рарог, А. И. Уголовное право России: Учебник / А. И. Рарог, // Москва : ЭКСМО, 2009. – 494 с.

30) Софроненко, К. А. Памятники Русского Права / К. А. Софроненко. - Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1961. - 668 с.

31) Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая, том I. / Н. С. Таганцев // Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. - 2097 с.

32) Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2012. С. – 413 с.

- 33) Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под. ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012. – 466 с.
- 34) Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / И. В. Алешина [и др.] ; отв. ред. А. И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 443 с.
- 35) Тасаков, С. В. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, по уголовному праву России / С. В. Тасаков // Вестник Чувашского университета. - 2005. - № 1. - 169с.
- 36) Титов, Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Ю. П. Титов, О. И. Чистяков. - Москва, 1997. - 470 с.
- 37) Ткачевский, Ю. М. Институт необходимой обороны / Ю. М. Ткачевский. – Москва : Издательство Московского университета, 2009. – С. 20-38.
- 38) Ткаченко, В. И. Необходима оборона по уголовному праву / В. И. Ткаченко. – Москва : Юридическая литература, 1979. – 119 с.
- 39) Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / А. Н. Тарбагаев [и др.]; ответств. редактор А. Н. Тарбагаев. – Москва : Проспект, 2016. – 448 с.
- 40) Хакимова, Л. Р. Законодательные источники, регламентировавшие назначение наказаний, ограничивающих свободу преступника в обычном прав восточных славян / Л. Р. Хакимова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2010. - № 38 (214). –121 с.
- 41) Чучаев, А. И. Уголовное право. Общая часть: 3-е издание. Учебник для бакалавров / под. Ред. А. И. Чучаева. – Москва: Проспект, 2016. – 448 с.
- 42) Шарапов, Р.Д. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка [Электронный ресурс] / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. - 2012. – Режим доступа : <https://center-bereg.ru/f463.html>.

43) Шеслер, А. В. Уголовное право. Общая часть : Учебник / А. В. Шеслер. – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2008. – 391 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись, инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Уголовно - правовая характеристика преступления, предусмотренного
ч. 1 ст. 108 УК РФ

Руководитель

 25.05.21

подпись, дата

К.Ю.Н., доцент

должность, степень

Н. В. Качина

инициалы, фамилия

Выпускник

 25.05.2021

подпись, дата

А. А. Вакулин

инициалы, фамилия

Красноярск 2021